

УДК 81–112

ГЕНИТИВ НА -У В ИСХОДНОЙ СИСТЕМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕКТРОННОГО КОРПУСА СЛАВЯНО-РУССКИХ ПАМЯТНИКОВ XI ВЕКА)

© Юлия Капралова

“-У” GENETIVE IN THE INITIAL SYSTEM (BASED ON THE ELECTRONIC CORPUS OF THE 11TH CENTURY SLAVONIC-RUSSIAN MANUSCRIPTS)

Julia Kapralova

The article is carried out in line with a new scientific trend in historical linguistics – electronic or computer paleoslawistics. For the first time, this work has examined the -y genitive constructs based on the electronic corpus of the 11th century Slavic-Russian manuscripts. This is a very voluminous electronic collection, which is presented on the portal “Manuscript” in a “machine-readable” form (the address of the portal is <http://manuscripts.ru>). The machine-readable nature of the Internet edition allows you to use IT-modules to search for specific grammatical forms. For the first time, we have considered the morphological dynamics of the -y genitive singular forms, based on a comprehensive volume of forms and comparative analysis with the singular forms of the local case. The article proves a wide distribution of the -y genitive variative forms and determines their semantic specificity. The conclusions contain a quantitative technique clearly indicating that at such an early period, the interaction of o- and u-bases in the genitive and local cases was mostly of a formal nature. However, the dative case of the same period has already acquired a certain functional color. The dynamics of variability in the genitive case singular still remains an insufficiently studied phenomenon. The scientific and research base obviously needs both novel data and novel conclusions in terms of theory and grammar.

Keywords: historical linguistics, Old Russian language of the 11th century, Electronic Corpus, Electronic Paleoslawistics, genitive of substantive forms, dynamics of forms.

Статья выполнена в русле нового научного направления в историческом языкознании – электронной, или компьютерной, палеославистики. В работе впервые конструкции генитива на -у рассмотрены на материале электронного корпуса славяно-русских рукописей XI века. Это весьма объемная электронная коллекция, которая в «машиночитаемом» виде представлена на портале «Манускрипт». Машиночитаемый характер интернет-издания позволяет использовать IT-модули для поиска заданных грамматических форм. В работе впервые на базе исчерпывающего объема форм и сравнительно-сопоставительного анализа с формами местного падежа единственного числа рассматривается морфологическая динамика форм родительного падежа единственного числа на -у. В статье приводятся факты, доказывающие широкое распространение вариативных форм генитива на -у, и определяется их семантическая специфика. В выводах исследования используется количественная методика, которая явственно указывает на то, что в столь ранний период взаимодействие о- и u-основ в родительном и местном падежах носило преимущественно формальный характер, в то время как в дательном падеже этого же периода уже приобрело определенную функциональную окраску. Динамика вариативности в родительном падеже ед. числа до сих пор остается недостаточно изученным явлением. Научно-исследовательская база, безусловно, нуждается во введении в научный оборот как новых данных, так и новых выводов в теоретико-грамматическом плане.

Ключевые слова: историческая лингвистика, древнерусский язык XI века, электронный корпус, электронная палеославистика, генитив субстантивных форм, динамика форм.

Реконструкция исходного состояния морфологической системы древнерусского языка возможна исключительно при комплексно-корпусном подходе к явлению (лексико-грамматическая, семантико-синтаксическая, функционально-грамматическая характеристики). Такую возможность дает уникальный проект «Trondheim-Sofia Corpus of Old Slavic» – элек-

тронная версия славяно-русских текстов XI века в виде фотокопий с рукописных оригиналов, с сохранением всех структурных черт оригинальных текстов [SofiaTrondheimCorpus]. Данный корпус размещен на портале «Манускрипт» (см.: [Баранов, с. 275], [Manuscripts.ru.]. Объем корпуса (20 текстов: евангелия, минеи, жития, избороки, псалтыри, пандекты) и его жанрово-стилистическое разнообразие (литургические, агиографические, религиозно-дидактические памятники) позволяют говорить об исключительной значимости исследований, проведенных при помощи данного инструмента, так как анализ исходного состояния форм на срезе одного века позволяет поэтапно проследить эволюцию древнерусской дефлексионной системы. Перед диахронической морфологией стоит задача не только верификации существующих гипотез грамматической вариативности в системе существительного, глагола или иной другой системе, но и, что не менее важно, накопления нового языкового материала [Жолобов, с. 115].

Формы генитива на -у получили в истории русского языка, как и в других славянских языках, большое распространение (подобные формы присутствуют и в современном употреблении). Это общее, праславянское, наследие не только в отношении самой формы, но и в качестве продуктивной модели. Новым подходом в изучении данного праславянского феномена в исследовании является восстановление полного списка лексем с генитивом на -у посредством показаний форм локатива на -у с опорой на их параллельное развитие в древнерусском узусе XI века. Древнерусский корпус текстов XI века в качестве опорного языкового факта явил вариативность грамматических единиц.

В генетическом плане источник появления форм на -у в родительном падеже (далее – РП) ед. числа и в местном падеже (далее – МП) ед. числа представляется достаточно ясным: это РП и МП ед. ч. основ на *-й. А. А. Шахматов переход склонения *сынъ* в склонение основ на *-ѡ объясняет тем, что вместо винительного падежа *сынъ* для отличия его от именительного появилась форма *сына* (как в основах на *-ѡ), а *сына* уже неминуемо вызвало при себе и другие падежные формы по склонению основ на *-ѡ [Шахматов, с. 86]. «Склонение *-й-основ состоит только из слов мужского рода, что и способствовало взаимопроникновению имен *-ѡ и *-й-основ» [Якубинский, с. 160].

В процессе поиска словоформ, вступающих в оппозиционные отношения в РП ед. ч. -а / -у и в МП -э / -у, в корпусе славяно-книжных источников XI века был выявлен круг лексем, оформля-

ющихся вариативными флексиями. Доминирующее количество примеров приходится на бесспорные основы на *-й, единичные формы относятся к вероятным *-й-основам (рядка наша – Ю. К.). В процессе выявления оппозиций исследуемых флексий вычерчивается круг слов, которые не образуют вариативные параллели и употребляются только с флексией -у, и группа слов, представленная вариативными параллелями.

1. Имена, не образующие вариативные параллели.

1) Перечень лексем, которые употребляются в РП ед. ч. только с окончанием -у:

бесспорные имена *-й-основ:

волоу (3 примера: далее – пр.): РП отрицания: *н речеу лицемъ рн къждо вастъ въ сжвотж не отрѣшнтъ ли волоу своего или осяла отъ гасли* [ЕвО, 105d];

домоу (43 пр.): 1) РП объекта, около которого находится исходный пункт: *истъ же ндѣаше съ нлини ише же иемоу недалеуе сжшж отъ домоу постъла къ ниемоу сътънникъ* [ЕвО, 95d]; 2) РП исходная точка движения в замкнутом пространстве: *н отъа са нз доид гнѣа въздланнне н трѣба* [ГБ, 200d];

полоу (11 пр.): РП части (*поль* в значении половина): *также подобаеть глати писа октябрь въ кѣ отъ полоу зъ Мц а то стр а стъых ѡ къ ли* [ЕвО, 240с];

вероятные имена *-й-основ

делоу (1 пр.): РП начального и конечного предела действия: *н видѣхъ же нны ограды: паже вѣахуу вбрасли отъ горы до делоу плоды довроновныни и красныни* [Изб 1073, 269v–270];

джбоу (1 пр.): РП объекта: *къде же еката страшнаа н тьмѣна мезьтанна н трофонн по земли нгранна н вѣхвованна: или додонскаго джбоу владѣнна* [ГБ, 3d];

радоу (1 пр.): РП качественный: *то ти соу польштнны н радъннцн н хѣда радоу н богатн н небогатн* [Изб 1076, 212a];

2) Перечень лексем, употребляющихся в МП ед. ч. только с флексией -у:

бесспорные имена *-й-основ: *врьхоу* (1 пр.) – МП ограниченного пространства: *н дѣва нѣкала стоаща врьхоу краа кжпѣли н едннъ ию нлгын древнъ ковѣкаль* [ПС, 10a]; *полоу* (1 пр.) – МП локальный: *въ онѡ оубѣдннъ истъ оученнкы своа вѣлѣстн въ корабль варнтн на оноль полоу донѣдеже ѡпоустнтъ народы* [ЕвА, 36a];

вероятные имена *й-основ: садоу (1 пр.) – МП замкнутого пространства: н друугаа анна акмила плаужин си просаин въ садоу своельм о уадѣ [ПА, 237а].

II. Имена, образующие вариативные параллели.

1) РП ед. ч. с окончанием -а / -у.

Имена бесспорных *й-основ:

Врьхоу (1 пр.): РП не полностью замкнутого пространства: н въставъше нзгънаша нз града н ведоша н до врьхоу горы [ЕвА, 165а] // Врьха (2 пр.): РП беспредложный пространственного передвижения: нежде мжунитъ въ езерѣхъ прннстоуьнгънхъ нли врьха мнмоходоша зывалка са петроу [ГБ, 282а];

Медоу (8 пр.): РП при сравнении: Законъмь н словъмь бодъхновенымъ наслади грътань оученна пауе медоу твон вѣрьнгын оугодьникъ блнъ [Мин с., 170b] // Меда (11 пр.): РП при сравнении: Коль сладъка слова твоя пауе меда оустомъ монитъ н законъ оустъ твонхъ [Изб 1073, 3].

Имена вероятных *й-основ:

Унноу (2 пр.): РП отрицания: н пакты игда немюу неа годѣ творитъ въ часъ деваттын не хранитъ възаконѣнаго унноу стго пѣннѣ [ПС, 16а] // Унна (5 пр.): РП неполного объекта при глаголах действия и восприятия: толнко унна прѣмѣннвъше елнко же мн народъ благодѣти въслѣдовати [ГБ, 241с].

2) МП ед. ч. с окончанием -ѣ / -у

Имена бесспорных *й-основ:

Домоу (85 пр.): МП пространства, в которое полностью включен предмет: н сътворн чрѣжденне велнне левгнемъ въ домоу своельм н вѣ народъ мъногъ [ЕвТ, 10а-10b] // Домѣ (1 пр.): комууждо бо въ пжтѣхъ вашнхъ сжждю вы домѣ ннзранлвѣтъ н давндъ оукланяюштага же са [Изб 1076, 36b];

Сыноу (8 пр.): МП содержания высказывания (сын = Богочеловек): да прославнтъ са оцѣ о сыноу н аще чесо проснте въ нма мое [ЕвО, 46с-46d] // Снѣ (4 пр.): самъ оцѣ о снѣ възъпн съ истъ снѣ мон възлюбленын [ПсЧ, 23b];

Имена вероятных *й-основ:

Мнроу (12 пр.): МП местности, в пределах которой происходит действие: оуко в ѣ вса ст ѣпа соуштага въ мнроу совож прѣкръмнтн въздръжнтъ данне [Изб 1076, 89d] // Мнрѣ (88 пр.): Въсналъ исн въ мнрѣ како пресвѣтлоу снѣце [Мин ок., 7а].

Родоу (2 пр.): МП предмета (явления), в пределах которого происходит действие: аште н вѣсъ не нзгонать стн сжтъ неконъ нонъ волнн вывѣ въ женьстѣ родоу не являть са чюдесн [Изб 1076, 90b] // Родѣ (8 пр.): нже бо аще постыднтъ са мене н монхъ словесъ въ родѣ семъ прелюводѣннѣмь н грѣшнѣмь [ЕвА, 80b].

Группа имен *-о / *-й-основ (со смешанным склонением)

1) РП ед.ч. бесспорные имена *й-основ: врьхоу (1 форма: далее – ф.) / врьха (2 ф.), медоу (9 ф.) / меда (11 ф.); РП ед.ч. вероятные имена *й-основ: унноу (2 ф.) / унна (5 ф.);

2) МП ед.ч. бесспорные имена *й-основ: домоу (87 ф.) / домѣ (1 ф.), сыноу (8 ф.) / снѣ (4 ф.); МП ед.ч. вероятные имена *й-основ: мнроу (12 ф.) / мнрѣ (88 ф.), родоу (2 ф.) / родѣ (8 ф.), унноу (8 ф.) / уннѣ (1 ф.).

Все эти примеры свидетельствуют о формальном распространении флексии «старого» склонения. На этот факт указывают статистические данные распределения вариантных форм во всем корпусе книг XI века: РП ед. ч. 1908 форм на -а // 89 форм на -у (5%), в МП ед. ч. 1001 форма на -э // 118 форм на -у (10,5%). В генитиве и локативе варьирование в этот период полностью опирается на формально-грамматические показатели (тип основы, грамматический род), в то время как в дативе в этот же период уже наблюдается семантизация формальных различий. Бесспорным аргументом в пользу выказанного предположения о формальном распространении флексии -у в РП и МП ед.ч. в именах *-о являются контексты, в которых взаимодействуют обе формы РП ед. ч. (н коль сладъка грътанн монемоу слова твоя пауе меда оустомъ монитъ н желанна пауе злата н камене драгаго многа н слаждьша пауе медоу н съта [Изб 1076, 200а]) и обе формы МП ед. ч. (игда вѣ въ мнрѣ не въкжшаше брашна прѣже захода сльннцю тогда реуе немюу мннхъ аще брате игда въ мнроу вѣхъ ѿ слоуха моего пнтахъ са [ПС, 108b]). Кроме того, обнаруженные примеры появления флексии -у в РП ед. ч. в существительных склонения на *-о, которые исследователи крайне редко относят к основам на *-й, также подчеркивают формальное распространение флексии -у: къде же еката страшнаа н тѣмъна мѣчтанна н трюфонн по землн нгранна н влѣхуванна: нли додонскаго джбоу владенна: н трнпода дельфнчъскааго прѣмжждранна [ГБ, 3d-4а]).

Для целостности восприятия процесса распространения вариативности флексий в РП и МП ед. ч. важно рассмотреть его в трех проекциях: лексико-грамматической, семантико-синтаксической и общеграмматической.

1) Слова с окончанием -у в РП и МП ед.ч. образуют компактную лексико-грамматическую группу (за исключением слов *сынъ, волъ*), объединенную значениями неконкретной предметности или неисчисляемости (вещественности – *медъ*; собирательности – *родъ*; пространства – *домъ, верхъ, долъ, миръ*; отвлеченности – *радъ, чинъ, полъ*). В этом и состоит залог ее устойчивости и деривационный потенциал.

2) Выявленные семантико-синтаксические значения вариативных и безвариантных словоформ в генитиве и локативе свидетельствуют о том, что лексико-грамматическая специфика предопределяет характер семантико-синтаксической составляющей в динамике форм на -у.

3) В общеграмматическом плане следует отметить морфонологическую невыразительность флексии -у, поскольку ее распространение создает новый тип падежного синкретизма: родительный (РП) – дательный (ДП) – местный (МП) (звательный (ЗП)). В то же время данная парадигмальная схема РП-ДП-МП (ЗП) на определенном этапе развития могла быть востребована как показатель мужского рода. Такая модель синкретизма служит независимым источником инноваций и развития вариантности в двух направлениях: как в направлении преодоления синкретизма (ДП на *-ови* вместо -у), так и в направлении его лексико-грамматического расширения (новые лексемы, оформляющиеся посредством флексии -у в РП-МП-ДП).

В результате проведенного исследования, приходим к выводам:

1) вариативность в РП и МП ед. ч. обусловлена: а) устойчивостью исконного словоизменительного типа на *-й и смешанного типа на *-й и *-ё; б) не столько распространением окончания -у в исконном словоизменительном типе на *-ё, сколько проникновением флексий -а и -э в исконный тип на *-й;

2) в исследуемых источниках встречаются главным образом примеры формального взаимодействия вариантных флексий РП ед. ч. и МП ед. ч.: РП ед. ч. 1908 форм на -а // 89 форм на -у (5%), в МП ед. ч. 1001 форма на -э // 118 форм на -у (10,5%);

3) результатом появления форм на -у в РП и МП ед. ч. становится развитие падежного синкретизма нового типа РП-МП-ДП на -у;

4) попытка выявить синтаксические и грамматические закономерности в распределении форм на -у не дала ярких примеров, доказывающих какую-либо зависимость от данных критериев: обнаружены примеры с вариативными формантами в одинаковых контекстуальных условиях;

5) вариативные формы на -у РП ед. ч. и МП ед. ч. встречаются исключительно в именах мужского рода, тем самым способствуют развитию родовой оппозиции м. р. // ср. р., ж. р.

Итак, период XI века в древнерусском языке был этапом становления и формирования закономерностей употребления флексий пока еще без четкой грамматической обусловленности.

Список литературы

Баранов В. А. Организация поиска и демонстрации коллокаций в корпусе «Манускрипт» // Проблемы истории, филологии, культуры. Языкознание. Москва-Магнитогорск-Новосибирск: Изд-во Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, 2014. С. 275–277.

Жолобов О. Ф. Заметки о словоформе е ‘есть’ в древнерусской и старославянской письменности // Slověne. Институт славяноведения РАН (Москва). 2016. No1. С. 114–125.

Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. М.: Учпедгиз, 1957. 400 с.

Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1953. 368 с.

Manuscripts.ru. URL: <http://www.manuscripts.ru> (дата обращения: 10.01.2018).

SofiaTrondheimCorpus. URL: <http://mime.hf.ntnu.no/SofiaTrondheimCorpus> (дата обращения: 17.02.2018).

References

Baranov, V. A. (2014). *Organizatsiia poiska i demonstratsii kollokatsii v korpuse "Manuskript"* [Organization of Search and Demonstration of Collocations in the "Manuscript" Corpus]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury. Iazykoznanie*, pp. 275–277. Moskva-Magnitogorsk-Novosibirsk, Izd-vo Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova. (In Russian)

Iakubinskii, L. P. (1953). *Istoriia drevnerusskogo iazyka* [History of the Old Russian Language]. 368 p. Moscow, Izd-vo Ministerstva prosveshcheniia RSFSR. (In Russian)

Manuscripts.ru. (2018). URL: <http://www.manuscripts.ru> (accessed: 10.01.2018). (In Russian)

SofiaTrondheimCorpus. (2018). URL: <http://mime.hf.ntnu.no/SofiaTrondheimCorpus> (accessed: 17.02.2018). (In Russian)

Shakhmatov, A. A. (1957). *Istoricheskaia morfologiya russkogo iazyka* [Historical Morphology of the Russian Language]. 400 p. Moscow, Uchpedgiz. (In Russian)

Zholobov, O. F. (2016). *Zametki o slovoforme e 'est' v drevnerusskoi i staroslavianskoi pis'mennosti* [Notes on the Word e 'est' in the Old Russian and Old Slavic Script]. *Slověne*. Institut slavianovedeniia RAN, No1, pp. 114–125. Moscow. (In Russian)

Список использованных сокращений

ЕвО – Остромирово евангелие 1056–1057 гг., 294 л.

ЕвА – Архангельское евангелие 1092 г., 178 л.

ЕвТ – Туровское евангелие, 10 л.

Изб 1073 – Изборник Святослава 1073 г., 266 л.

Изб 1076 – Изборник Святослава 1076 г., 277 л.

Мин с. – Минея служебная, сентябрь, 1095–1096 гг., 176 л.

Мин ок. – Минея служебная, октябрь, 1096 г., 127 л.

ПсЧ – Чудовская псалтырь, 176 л.

ПС – Патерик синайский, 184 л.

ЗлБ – Златоструй Бычкова, 4 л.

ГБ – Тринадцать слов Григория Богослова, 377 л.

ПА – Пандекты Антиоха черноризца, 310 л.

The article was submitted on 05.05.2018

Поступила в редакцию 05.05.2018

Капралова Юлия Владимировна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
afina.pallada@mail.ru

Kapralova Julia Vladimirovna,
Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
afina.pallada@mail.ru